

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2014

Номер выпуска: 59

Заглавие: Михаил Алфераки – герой Первой мировой войны

Автор: А. А. Цымбал

В 1913 году директор одного из департаментов в канцелярии Его Императорского Величества М.Н. Алфераки обратился в департамент герольдии Правительствующего Сената с просьбой позволить его сыну Михаилу принять фамилию, герб и титул графов Платовых, т.к. род знаменитого атамана пресекся и единственной носительницей фамилии и титула осталась вдова правнука атамана - Анна Платова. Ее муж, шталмейстер двора Матвей Матвеевич Платов, умер в Таганроге в 1888 году и был похоронен здесь в ограде Успенского собора.

В прошении говорилось: «Просим разрешить прямому потомку атамана по женской линии, праправнуку его, потомственному дворянину войска Донского, сыну камергера двора Его Императорского Величества, действительного статского советника Алфераки и жены его Грековой, правнучки атамана графа Платова, ныне хорунжему лейб-гвардии казачьего полка Михаилу Алфераки именоваться впредь Платовым-Алфераки, с тем чтобы этим правом в дальнейшем всегда пользовался лишь старший из его рода» (РГИА, ф. 1343, оп. 42, ед. хр. 39, л. 3-4. О дозволении Мих. Алфераки принять фамилию, герб и титул Графов Платовых. 1914).

Один из наследников Платова, генерал-майор С.А. Платов, направил в Сенат возражение на передачу титула и фамилии Михаилу Алфераки. Он писал: «...Будучи единственным наследником славного имени Платовых, я не только не изъявляю согласия на передачу моей родовой фамилии лицу иностранного происхождения, ничем не связанному с фамилией Платовых, да и с казачеством вообще - прошу Сенат ни в коем случае таковой передачи не разрешать».

С этими возражениями С.А. Платова нельзя согласиться. Говорить об иностранном происхождении Алфераки более чем странно. М.М. Алфераки был представителем уже третьего поколения своей семьи, родившимся в России. Так, сгоряча, к числу «иностранцев» можно было отнести значительную часть российского дворянства. Утверждать, что Михаил Михайлович никак не связан с «фамилией Платовых», мог только человек, не знавший истории знаменитого казачьего рода или предвзято относившийся к ней. Алфераки имел такое же право называть себя потомком знаменитого атамана, как и казачий генерал, так как его мать, Мария Николаевна Алфераки (урожденная Грекова), была правнучкой М.И. Платова. Но не только кровное родство делало Михаила Алфераки сопричастным казачеству. Окончив в 1909 году Пажеский корпус, он поступил хорунжим в лейб-гвардии казачий полк. Он стал первым из рода Алфераки посвятившим свою жизнь военной службе. Графский титул и герб Матвея Платова никто не получил. Началась Первая мировая война, и все претенденты оказались на фронте, где было не до титулов и гербов. Михаил Алфераки своей службой показал, что он достоин продолжить славные боевые традиции своих казачьих предков - Грековых и Платовых.

С марта 1915 года сотник Михаил Михайлович Алфераки был назначен запасным офицером пулеметной команды лейб-гвардии казачьего полка. В это время полк был в эпицентре боевых действий. Летом 1915 года германские войска перешли в наступление. На стыке Западного и Северного фронтов в районе Вильно к августу 1915 года сложилась тяжелая обстановка, российские войска старались сдерживать наступление германцев, не дать им прорвать фронт и выйти к Полоцку и Минску. 31 августа вражеские войска атаковали позиции лейб-гвардейцев. Казачьи части отошли к деревне Троки и, укрывшись в окопах, открыли пулеметный огонь. В одном из окопов вел пулеметный огонь сотник Алфераки, который на протяжении часа сдерживал наступление немецкой пехоты.

Вот как он сам описывал этот бой: «Было около 5 часов дня, когда вдруг, не далее 250 шагов впереди, из-за пригорка появилась разомкнутая колонна германской пехоты, человек 100 идущих ровным шагом на северо-восток. Я бросился к пулемету и открыл огонь на поражение. В толпе немцев тотчас же образовались выбоины, и у меня вырвалось: «Да что они ложатся?!» Но справа услышал: «Никак нет, Ваше Высокоблагородие, они падают, бейте!» Немцы тем же шагом продолжали идти вперед, а я не прекращал стрельбы. Вскоре на совершенно ровном пространстве впереди нас лежали одни убитые и раненые» («Конно-пулеметная команда лейб-гвардии казачьего Его Величества полка». Спб, 2010, с. 69-70). Через несколько минут последовала новая атака, во время которой были ранены оба казака, находившиеся рядом с Алфераки. Самому сотнику осколок попал в правый глаз, но он продолжал стрелять, прицеливаясь с левого глаза, пока не получил серьезное ранение в голову. Действия пулеметной команды подьесаула Поздеева и сотника Алфераки были высоко оценены командованием. Командир лейб-гвардии Атаманского полка великий князь Борис Владимирович представил казачьих офицеров к ордену Святого Георгия 4-й степени и, будучи в ставке, просил государя дать им его без Георгиевской Думы. На что государь ему ответил: «Ты так все убедительно описал, что они и помимо меня получают заслуженные ими Георгиевские кресты, но я обещал больше без Георгиевской Думы офицерам кресты не давать». Но из-за недостатка свидетельских показаний ордена Святого Георгия ни подьесаул Поздеев, ни сотник Алфераки не получили, а были награждены Георгиевским оружием. В приказе о награждении от 3 октября 1916 года говорилось следующее: «...награждается Георгиевским оружием... подьесаул Алфераки за то, что, будучи в чине сотника, в бою 31 августа 1915 года, командуя двумя пулеметами лейб-гвардии Казачьего полка на правом фланге позиции, занятой спешенными сотнями между д. Госпоришки и д. Троки, по собственной инициативе, жертвуя собой, под огнем тяжелой артиллерии, разрушившей наши окопы, после того как занимавшие их части отошли, остался на позиции без прикрытия; лично повернул свой пулемет вдоль окопов и лично же открыл огонь по накапливающимся в занятом окопе немцам. Будучи ранен последовательно четырьмя пулями в голову, причем одной из них разрывной, продолжал стрелять, не давая немцам распространиться с фланга, и дал возможность спешенным казакам отойти. Стрелял, пока пулемет не пришел в негодность, а он не стал терять сознание; после чего был вынесен двумя оставшимися с ним пулеметчиками» (Указ. изд., с. 107).

После выздоровления и возвращения в строй М.М. Алфераки был назначен адъютантом войскового наказного атамана войска Донского и вскоре получил звание есаула. Кроме Георгиевского оружия, был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени, орденом Святой Анны 4-й степени, орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 2-й степени с мечами.

После революции казачий офицер Алфераки остался верен присяге и служил в Донском войске. В смутное время Гражданской войны приказом атамана войска Донского полковник лейб-гвардии казачьего полка М.М. Алфераки был назначен начальником рыбоохраны заповедных гирл Дона. Всеми силами стараясь сохранить в тяжелейших условиях соблюдение порядка и обеспечить охрану рыбных запасов, он издал приказ для подчиненного ему отряда казаков, в котором говорилось: «...Стреляй боевыми патронами по браконьерам, ведущим незаконный лов в заповедных местах Дона». Но к концу 1919 года наступление Красной армии оттеснило Добровольческую армию Деникина и примкнувшую к ней Донскую армию на юг. В начале 1920 года полковник М. Алфераки на корабле «Борис» с казачьими частями эвакуировался из Новороссийска.

Выйдя 24 июня 1920 года в отставку, Михаил Михайлович поселился на родине предков в Греции. Среди своих боевых товарищей, разделивших с ним горькую участь изгнанника, Алфераки пользовался большим уважением и был избран членом правления русской Афинской казачьей станицы. В этот период он посвятил жизнь своему любимому увлечению - орнитологии, и в этом случае продолжил семейное дело Алфераки. Напомним, что его дядя, Сергей Николаевич, был известным ученым-натуралистом, автором фундаментальных работ

по орнитологии. Его племянник продолжил систематизацию материалов по птицам Дона, изучал фауну Греции, путешествовал по греческому архипелагу и Балканскому полуострову. Верной спутницей в этих поездках была его жена - Татьяна Петровна, происходившая из старинного казачьего рода Яновых. После кончины мужа она сохранила его научный архив и способствовала публикации ряда его работ.

М.М. Алфераки скончался в декабре 1958 года в Афинах и был похоронен на военном кладбище в Пирее.

ЦГТБ имени А. П. Чехова